

УДК 342.7

DOI 10.25688/2076-9113.2020.39.3.07

О. С. Рыбакова

Право граждан на бесплатную юридическую помощь в системе конституционных ценностей Российской Федерации

В работе представлены авторские научные положения о содержании права на бесплатную юридическую помощь, расширяющие представление о данном конституционном праве и позволяющие использовать полученные выводы в качестве основы для дальнейших исследований в рассматриваемой области знаний.

Ключевые слова: конституционные ценности; конституционное право; права человека; социальные гарантии; социальное государство; бесплатная юридическая помощь.

Обращение к наработанным обществом ценностям актуализируется тем, что они формируют возможности прогрессивного развития общества, где право обеспечивает устойчивость, охрану и воспроизводство исторически сформированной в социуме системы ценностей. Ценности соединяют культуру, деятельность человека, право в едином векторе универсального развития. В тех обществах, которые ориентированы на демократию как условие осуществления политической и личной свободы индивида, ценности естественного права пронизывают социальную жизнь общества. Великие завоевания эпохи Просвещения уже в те периоды развития человечества были связаны с пониманием необходимости предоставления всем членам общества основ правовых знаний, представлений о праве. Известная идея Ш. Монтескье («О духе законов») о том, что закон должен быть понятен всем независимо от уровня образования, социального положения и т. д., приобретает в современных условиях, как это ни парадоксально, обновленное звучание. Именно поэтому вопросы правового просвещения, правового информирования, правовой помощи населению современной России имеют сегодня повышенную актуальность.

Бесплатная юридическая помощь не представляет собой какого-либо единовременного или эксклюзивного явления и процедуры, осуществляемой в отношении определенных категорий населения того или иного государства. Действия государства по организации бесплатной юридической помощи есть элемент целенаправленной национальной государственной правовой

политики. Целью этой политики предстает в том числе и формирование организационно-правовых условий для лучшего понимания гражданами своих прав как неотъемлемых, неотчуждаемых, возможных не только потому, что они являются сущностными характеристиками правового, демократического, социального государства. Понимание прав как качеств, данных человеку с момента его рождения, символизирует необратимость данных прав, их неотчуждаемость, невозможность отнятия даже при наличии каких-либо экстремальных, особых условий. Вполне очевидно, что права должны иметь институционально выраженную форму, приобретать ценностное выражение; более того, сами они составляют свою ценность бытия человека. Для этого необходимо придание правам статуса высшей ценности, не только отраженной в законодательстве, но и обретающей первостепенный смысл для организации жизни членов общества, граждан государства, в конечном итоге для формирования четких границ пространства свободы и необходимости. Понятия «свобода» и «необходимость» имеют особое значение как для человека, так и для государства, и это значение связано с перспективой формирования отношений социального взаимодействия, взаимной ответственности как условий построения гармоничных отношений на основе права. Поэтому право предстает центральным связующим, универсальным, взаимоопределяющим условием и формой построения социального партнерства.

В связи с этим институционализация конституционных ценностей обретает особый смысл, так как именно они создают широкую социально-нравственную платформу, на которой базируются возможности и действия государства по организации правотворчества, правоприменения, формирования правовой доктрины, организации правового просвещения, воспитания населения и предоставления ему бесплатной юридической помощи.

Конституционные ценности отражают состояние развития государства и права как наиболее значимых характеристик, интегрированных в сознание общества [3, с. 20]. Данный подход согласуется как с общепринятой иерархией правовых норм, так и с принципами организации правовой системы, центром которой является Конституция, составляющая основу действия правовых норм в данном обществе. В юридической доктрине под конституционными ценностями принято понимать системное единство фундаментальных установок общества и приоритетов развития нации, выраженных в направлениях государственной правовой политики в условиях конкретного исторического периода развития государства, которые не только регламентированы в положениях Основного закона, но и отражаются в процессе интерпретации его норм, в правоприменительной практике [4–6, 8, 11, 12, 16, 21, 24]. Действительно, конституционные ценности не могут быть разнопорядковыми или не имеющими иерархического выражения и соответствующего соподчинения, когда речь идет о принципах, ценностях права, его структурной целеполагающей организации. Вряд ли целесообразно отрицать саму Конституцию Российской Федерации как общесоциальную, правовую, конкретно-историческую и универсальную

ценность. Сам факт наличия Конституции в жизни общества есть правовое начало устройства жизни людей на понятных для них и принимаемых ими правилах этой жизни. Этот акт, именуемый Конституцией, не ограничивается лишь пафосным воздействием на общественное мнение, но и сам интегрирует, концентрирует, выражает исторически сложившиеся представления о социальной справедливости, юридическом равенстве, свободе и ее границах, значении ответственности как условиях организации цивилизованной, легально и легитимно устроенной жизни людей, регулируемой нормативно и отражающей нравственные устои этого социума. Основанность на праве в организации жизни социума предполагает тот факт, что в самом праве содержатся нравственные, этические, общечеловеческие ценности. Ценность права состоит в том числе и в том, что оно, именно оно, вбирает в себя добытые гуманистически настроенной частью человечества представления о достойной жизни.

Значима ценность не только самой Конституции, но и, что особенно важно, значимы распространяемые с помощью нее идеи, нормы, ориентиры, установки, ценностно связанные в единое целое, что предполагает наличие в обществе духа, смысла, атмосферы конституционализма, равно значимой для всех граждан. Мы склонны разделить позицию Н. С. Бондаря о том, что конституционные ценности выражены не только в Конституции, ее нормах, но находят отражение в правоприменительной практике Конституционного суда Российской Федерации [6, с. 172–174]. Странник данного подхода В. В. Мамонов предлагает рассматривать в числе конституционных ценностей также «основополагающие цели, которые ставит перед собой государство и общество» [15, с. 127–128]. Широкое толкование конституционных ценностей представляется обоснованным и соответствующим духу конституционализма, естественного права, созданию максимальных условий для обеспечения свободы индивида. Конституционная интеграция ценностей не может быть локально замкнута лишь на ее тексте. Расширительность при толковании ценностей уместна еще и потому, что с их помощью и на их основе в обществе формируется атмосфера взаимного уважения человека и государства.

Права и свободы индивида, уважение его достоинства занимают главенствующее положение в иерархии конституционных ценностей, выступают универсальной ценностью, признанной всем человечеством. Обращение к личности, совокупности ее прав и свобод на уровне Конституции Российской Федерации подчеркивает особое значение самоценности человека, который в ходе исторического развития смог обрести правовое закрепление охраны своей жизни, здоровья, уважения к себе, ряд других прав. Личность как понятие, используемое в юридическом смысле, экстраполируется на всех членов общества, независимо от их правового статуса, социального положения, состояния здоровья, уровня образования, мировоззрения, персональной иерархии ценностей.

Право индивида на получение квалифицированной юридической помощи, которая в отдельных случаях предоставляется бесплатно (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ), относится к числу основных личных прав человека и гражданина,

оно закреплено наряду с другими правами во второй главе Основного закона. Реализация данного права осуществляется без каких-либо ограничений. Исключения составляют случаи (они прямо указаны в законодательстве) предоставления отдельным категориям граждан юридической помощи на безвозмездной основе.

Регулирование отношений в сфере защиты прав и свобод граждан может находиться как в компетенции Российской Федерации, так и в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (п. «в» и «о» ст. 71, п. «б» и «л» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ). Реализуя дискреционные полномочия, федеральный законодатель закрепляет организационно-правовые основы и гарантии осуществления права граждан нашей страны на получение квалифицированной юридической помощи в комплексе нормативных актов: Федеральном законе от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»¹ (далее — Закон № 324-ФЗ), Законе Российской Федерации от 02.07.1992 № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»² (далее — Закон № 3185-1), Федеральном законе от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»³ и др., а также нормах процессуального законодательства, что, как указал Конституционный суд Российской Федерации, «создает предпосылки справедливого судебного разбирательства» (постановления Конституционного суда Российской Федерации от 23.01.2007 № 1-П; от 27.02.2009 № 4-П).

Закрепление статуса бесплатной юридической помощи в ряде вышеприведенных нормативных правовых актов, способов и форм ее осуществления показывает внимание нормотворца к общественным отношениям, в рамках которых решается социально значимая группа вопросов обеспечения граждан правовой информацией и бесплатной юридической помощью. Обратим внимание, что по юридической силе нормы, регулирующие оказание бесплатной юридической помощи, одинаковы — это законы Российской Федерации, включая кодифицированные акты. Здесь следует обратить внимание на то, что действие этих правовых норм предполагается в различных сферах общественных отношений, осуществляется различными субъектами. Участие кодифицированных актов одновременно подчеркивает особое значение и понимание сложности жизненных ситуаций, в которых находятся потребители бесплатной юридической помощи, и обязательность оказания такой помощи.

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 28.11.2011. № 48. Ст. 6725.

² Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 19.07.2018) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ. 20.08.1992. № 33. ст. 1913.

³ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 10.06.2002. № 23. Ст. 2102.

Ввиду отсутствия законодательного закрепления дефиниции «юридическая помощь» в юридической науке представлены различные подходы к пониманию содержания данной правовой категории. Практикующие адвокаты и отдельные ученые предлагают рассматривать юридическую помощь, правовые услуги, юридические услуги как взаимозаменяемые категории [9, 10, 13, 14, 19]. Данный подход нашел отражение в формулировке, предложенной в 2008 году Федеральной палатой адвокатов в тексте проекта федерального закона «Об оказании квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации»⁴, где под квалифицированной юридической помощью предлагалось понимать *юридические услуги*, оказываемые на постоянной профессиональной основе (ч. 1 ст. 2). В действующем законодательстве подобная формулировка отсутствует.

Другие ученые [2, 7, 18, 20, 22], чей подход мы склонны разделить, предлагают рассматривать право на бесплатную квалифицированную юридическую помощь в аспекте социальных конституционных гарантий, предоставляемых государством наименее защищенным категориям населения, что является одним из проявлений социального характера государства.

Несмотря на отсутствие законодательного закрепления понятий «юридическая помощь», «бесплатная юридическая помощь», что, полагаем, является явным пробелом, анализ положений Закона № 324-ФЗ (в частности, ст. 5) позволяет констатировать, что бесплатная юридическая помощь рассматривается законодателем как вид социальной гарантии, предоставляемой государством на безвозмездной основе (за счет бюджетных ассигнований) для наименее защищенных категорий населения в случаях, прямо указанных в законодательстве. Так, согласно положениям Закона № 324-ФЗ (ст. 20) и Закона № 3185-1 (п. 3. ст. 7), правом получения бесплатной юридической помощи обладают следующие категории населения: малоимущие граждане; инвалиды I и II группы; ветераны Великой Отечественной войны; Герои Труда, СССР, РФ; дети-инвалиды, дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, а также их представители; будущие родители, желающие взять на воспитание/усыновление ребенка, если они обращаются за юридической помощью по вопросам, связанным с усыновлением; лица пожилого возраста, а также инвалиды, проживающие в организациях социального обслуживания; лица, получающие психиатрическую помощь, в части защиты их прав и интересов; недееспособные граждане и их законные представители в целях защиты прав и интересов таких лиц; несовершеннолетние, содержащиеся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и местах лишения свободы (их представители); лица, пострадавшие в результате чрезвычайных ситуаций, а также родственники (иждивенцы), у которых близкие погибли (умерли) из-за чрезвычайной ситуации.

⁴ Проект Федерального закона об оказании квалифицированной юридической помощи в РФ. URL: <http://www.advpalatanso.ru/novosti/366> (дата обращения: 13.04.2020).

Мониторинг регионального законодательства позволяет констатировать, что в большинстве субъектов Российской Федерации приняты законы, определяющие порядок предоставления бесплатной юридической помощи (за счет средств регионального бюджета), которые развивают положения федерального законодательства в части расширения федерального перечня лиц, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи.

Среди основных принципов оказания бесплатной юридической помощи, раскрывающих социальный характер данной деятельности, необходимо выделить следующие: наиболее полное обеспечение реализации и защиты прав, свобод и законных интересов граждан; принцип социальной справедливости и социальной ориентированности; принцип равенства граждан (установленных законом категорий) на доступ к получению бесплатной юридической помощи; принцип доступности; осуществление контроля за соблюдением участниками системы бесплатной юридической помощи этических норм; принцип адресности и своевременности и др. (ст. 5 Закона № 324-ФЗ). Данный вид социальной гарантии реализуется на системной основе уполномоченными субъектами в рамках государственной (за счет бюджетных ассигнований) и негосударственной систем бесплатной юридической помощи.

Следует отметить, что в России бесплатная юридическая помощь получила свое развитие в постсоветский период на негосударственном уровне путем создания юридических клиник, которые чаще всего обретали свое место на территории юридических вузов и факультетов, либо эта помощь организовывалась общественными объединениями, действующими в большинстве случаев на грантовой основе. Можно признать, что государство верно отреагировало на необходимость оказания юридической помощи, которая была институализирована, ей был придан структурно оформленный и обязательный характер. В данном случае усилия институтов гражданского общества оказали свое позитивное влияние на становление системы государственной бесплатной юридической помощи.

Полагаем, право на квалифицированную юридическую помощь представляет собой одну из важнейших социальных гарантий и одно из необходимых конституционных прав индивида, опосредующее возможность реализации всех остальных прав, перечисленных во второй главе Конституции, в том числе права на информацию о своих правах (право знать свои права), право на защиту своих прав, которые следует рассматривать в неразрывном единстве. Человек не защищен от возникновения сложных жизненных ситуаций, требующих вмешательства юриста, в таких случаях юридическая помощь просто необходима. Обращаясь за квалифицированной юридической помощью к уполномоченным субъектам государственной системы бесплатной юридической помощи, индивид тем самым не только реализует данное право, получает возможность на защиту иных прав и свобод, но и выражает доверие к государству в лице уполномоченных им субъектов. Иными словами, гарантированные на конституционном уровне права и свободы должны быть восприняты индивидом и обществом, что обеспечивает наиболее полную их реализацию.

Рассмотрение содержания института бесплатной юридической помощи в аспекте социальной гарантии в полной мере согласуется с пониманием конституционно-правового статуса Российского государства. Социальный статус предопределяет обязанность государства заботиться о благополучии граждан, оказывать необходимую помощь, создавая благоприятные условия для социальной защищенности всех граждан, особенно тех, которые в силу возраста, состояния здоровья, материального положения либо по другим объективным причинам не могут в полной мере обеспечить себе (своим близким) защиту собственных прав и законных интересов.

Закрепленные на конституционном уровне права и свободы не носят декларативного характера, а выступают гарантиями и имеют смысл только в том случае, если мерами государственного регулирования созданы все условия для их полноценной реализации. Тем самым провозглашенные на конституционном уровне права индивида находятся во взаимосвязанном единстве с обязанностью государства по созданию условий наиболее полной их реализации.

В этой связи определенный интерес представляет концепция понимания субъективного конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, предложенная В. К. Ботневым. Ученый рассматривает данное право в нескольких аспектах: «1) самостоятельное конституционное право, не подлежащее ограничению; 2) гарантия и способ реализации и защиты других конституционных прав и свобод индивида, предусмотренных другими положениями Конституции (ст. 22, 33–47, 49–54); 3) интегральное право, производное от других конституционных прав (права на информацию (ст. 29), права на государственную защиту прав и свобод (ч. 1 ст. 45), права на охрану государством достоинства личности (ч. 1 ст. 21); 4) механизм опосредования отношений между обществом, государством и гражданином» [7, с. 12].

Правильно пишет Д. А. Пашенцев, что в государстве, которое имеет статус правового и социального, «уровень обеспечения прав и свобод граждан выступает индикатором правового развития государства» [17, с. 14]. Уровень и качество правового развития государства демонстрируют, в свою очередь, степень воплощения совместных усилий индивидов и институтов гражданского общества в достижении общесоциальных и правовых ценностей в реальной правовой жизни. Закрепление на конституционном уровне нормы о социальном государстве, по мнению С. А. Авакьяна, объясняется прежде всего «обязанностью и возможностью государства по выполнению социальных задач, а также по осуществлению координации деятельности уполномоченных субъектов и осуществлению контрольно-надзорных функций в данной сфере» [1, с. 19]. Государство берет на себя обязательства по осуществлению контроля и надзора за деятельностью по предоставлению социальных гарантий. Тем самым статус правового и социального государства предполагает наличие государственного механизма по обеспечению конституционных гарантий каждому члену общества. Как мы отмечали ранее [23, с. 63–64], государство обеспечивает

индивиду социальные гарантии и защиту в случаях, если он не в состоянии сделать это самостоятельно в силу объективных причин. При этом, как отмечается в позиции Конституционного суда РФ, высказанной в постановлении от 16.12.1997 № 20-П, «перечень случаев (социальных рисков), с которыми коррелируется право каждого человека на социальные гарантии и помощь, не носит исчерпывающего характера, установление которых относится к сфере регулирования законодателя»¹.

Статус социального государства предполагает обязанность государства заботиться о благополучии тех граждан, которые не в состоянии сделать это самостоятельно. Социальная функция государства в данном случае выражается в следующем: во-первых, социальное и правовое государство принимает на себя обязательство по оказанию бесплатной юридической помощи в отношении определенных категорий населения; во-вторых, принимая это обязательство, оно способно организовать качественную систему предоставления такой гарантии; в-третьих, государство, организуя деятельность по оказанию юридической помощи, берет на себя ответственность за качество предоставления данной конституционной гарантии. Факт предоставления бесплатной юридической помощи является воплощением исполнения государством своих обязанностей перед человеком, выражаемого в форме обеспечения доступа к квалифицированной юридической помощи на безвозмездной основе. Участие государства в оказании юридической помощи населению есть подтверждение того, что российское общество эволюционирует в сторону осознания права именно как общесоциальной, то есть принадлежащей всем ценности. Следует констатировать, что право на бесплатную юридическую помощь выступает государственной социальной гарантией для наименее защищенных категорий граждан и одновременно необходимым условием достижения ими равного доступа на реализацию и защиту своих прав наряду с другими гражданами. Право на квалифицированную юридическую помощь представляет собой конституционную ценность само по себе, оно по-своему раскрывает сущность социального, правового и демократического государства. Подчинение праву предполагает, в свою очередь, соблюдение нормативных предписаний, адресованных всем гражданам, что достигается путем осознания ими как содержания своих субъективных прав, так и необходимости уважения прав других участников общественных отношений. Полагаем целесообразным введение институтов контроля за своевременностью и качеством предоставления юридической помощи, организованных как самим государством, так и институтами развивающегося гражданского общества в России. Необходим мониторинг эффективности действия всей структурной организации оказания бесплатной юридической помощи, определение и обоснование критериев оценки ее эффективности.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.12.1997 № 20-П // Собрание законодательства РФ. 22.12.1997. № 51. Ст. 5878.

Литература

1. *Авакьян С. А.* Социальность: конституционно-правовые гарантии выполнения задач государства, активизации личности и предупреждения иждивенчества // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2019. № 3. С. 18–21.
2. *Атагимова Э. И., Макаренко Г. И.* Состояние и проблемы оказания бесплатной юридической помощи населению // Мониторинг правоприменения. 2015. № 2 (15). С. 52–58.
3. *Бондарь Н. С.* Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия // Серия «Библиотечка судебного конституционализма». Вып. 2. 2-е изд., доп. М.: Юрист, 2014. 176 с.
4. *Бондарь Н. С.* Буква и дух российской Конституции: 20-летний опыт гармонизации в свете конституционного правосудия // Журнал российского права. 2013. № 11 (203). С. 5–17.
5. *Бондарь Н. С.* Конституционное право как фундаментальная ценность демократического правового государства (по мотивам научного наследия академика О. Е. Кутафина) // LEX RUSSIA. 2010. Т. 69. № 2. С. 260–295.
6. *Бондарь Н. С.* Судебный конституционализм: доктрина и практика: монография. 2-е изд., перераб. М.: Информ-Право, 2018. 526 с.
7. *Ботнев В. К.* Квалифицированная помощь как конституционная гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. 56 с.
8. *Витрук Н. В.* Конституция Российской Федерации как ценность и конституционные ценности // Материалы научно-практической конференции, посвященной 15-летию Конституции РФ и 60-летию Всеобщей декларации прав человека (Санкт-Петербург, 13–14 ноября 2008 г.): сб. науч. ст. / отв. ред. В. Д. Зорькин. М.: Норма, 2009. 328 с.
9. *Журкина О. В.* Критерии оценки качества оказания юридических услуг // Юрист. 2018. № 10. С. 70–76.
10. *Ильина Т. И.* Обязательства по оказанию правовых услуг в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 22 с.
11. *Комарова В. В.* Конституция страны — ценность государства и общества // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 62–66.
12. *Комарова В. В.* Наполнение и видовое многообразие правовой категории «Конституционные ценности» (конституционно-правовой аспект) // Успехи современного естествознания. 2015. № 1 (8). С. 1385–1387.
13. *Кулькова К. К., Шумов П. В.* Проблемы оказания бесплатной юридической помощи // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 6. С. 444–448.
14. *Мазаев В. Д.* Бесплатная юридическая помощь в России как конституционная ценность: законодательная модель // Бесплатная юридическая помощь и обеспечение доступа к правосудию в России. М.: Институт права и публичной политики, 2010. С. 11–63.
15. *Мамонов В. В.* Конституционные ценности современной России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 4 (93). С. 125–132.
16. *Павленко Е. М.* Конституционные ценности в основе культуры прав человека современного общества // Государствоведение и права человека. 2016. № 3. С. 40–44.

17. *Пащенко Д. А.* Права человека в системе взаимоотношений государства и личности // Права и свободы человека и гражданина: теоретические аспекты и юридическая практика: материалы ежегодной Международной научной конференции памяти проф. Ф. М. Рудинского. Рязань: Изд-во «Концепция», 2015. С. 14–15.

18. *Печенский В. В.* Юридическая помощь и юридическая услуга: формирование и сравнение понятий // Вопросы адвокатуры. 2005. № 1 (36). С. 50–69.

19. *Резник Г. М.* К вопросу о конституционном содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокат. 2007. № 4. С. 12–15.

20. *Рыбаков О. Ю.* Правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности: формы и виды // Юристы-Правоведы. 2004. № 4 (11). С. 23–26.

21. *Рыбаков О. Ю.* Ценностные основания российского конституционализма // Конституция Российской Федерации и современный правопорядок: материалы конференции: в 5 частях. М.: РГ-Пресс, 2019. С. 332–335.

22. *Рыбаков О. Ю., Тихонова С. В.* Проблема взаимоотношений человека и государства в теории правовой политики // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2011. № 2 (295). С. 34–42.

23. *Рыбакова О. С.* Конституционные принципы социальной защиты семей с детьми // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: материалы III Всероссийской научно-практической конференции / под ред. А. Б. Мезяева, Р. Ф. Степаненко, С. Н. Тагаевой. Казань: ТИСБИ, 2019. С. 62–65.

24. *Рыбакова О. С.* Безопасность ребенка в контексте конституционных ценностей Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 3 (112). С. 103–111.

Literatura

1. *Avak`yan S. A.* Social`nost` : konstitucionno-pravovy`e garantii vy`polneniya zadach gosudarstva, aktivizacii lichnosti i preduprezhdeniya izhdivenchestva // Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. 2019. № 3. S. 18–21.

2. *Atagimova E` I., Makarenko G. I.* Sostoyanie i problemy` okazaniya besplatnoj yuridicheskoy pomoshhi naseleniyu // Monitoring pravoprimeneniya. 2015. № 2 (15). S. 52–58.

3. *Bondar` N. S.* Aksiologiya sudebnogo konstitucionalizma: konstitucionny`e cennosti v teorii i praktike konstitucionnogo pravosudiya // Seriya «Bibliotekha sudebnogo konstitucionalizma». Vy`p. 2. 2-e izd., dop. M.: Yurist, 2014. 176 s.

4. *Bondar` N. S.* Bukva i dux rossijskoj Konstitucii: 20-letnij opy`t garmonizacii v svete konstitucionnogo pravosudiya // Zhurnal rossijskogo prava. 2013. № 11 (203). S. 5–17.

5. *Bondar` N. S.* Konstitucionnoe pravo kak fundamental`naya cennost` demokraticeskogo pravovogo gosudarstva (po motivam nauchnogo naslediya akademika O. E. Kutafina) // LEX RUSSIA. 2010. Т. 69. № 2. S. 260–295.

6. *Bondar` N. S.* Sudebny`j konstitucionalizm: doktrina i praktika: monografiya. 2-e izd., pererab. M.: Inform-Pravo, 2018. 526 s.

7. *Botnev V. K.* Kvalificirovannaya pomoshh` kak konstitucionnaya garantiya zashhity` prav i svobod cheloveka i grazhdanina: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2013. 56 s.

8. *Vitruk N. V.* Konstituciya Rossijskoj Federacii kak cennost' i konstitucionny'e cennosti // Materialy' nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashhennoj 15-letiyu Konstitucii RF i 60-letiyu Vseobshhej deklaracii prav cheloveka (Sankt-Peterburg, 13–14 noyabrya 2008 g.): sb. nauch. st. / otv. red. V. D. Zor'kin. M.: Norma, 2009. 328 s.
9. *Zhurkina O. V.* Kriterii ocenki kachestva okazaniya yuridicheskix uslug // *Yurist*. 2018. № 10. S. 70–76.
10. *Il'ina T. I.* Obyazatel'stva po okazaniyu pravovy'x uslug v Rossijskoj Federacii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2007. 22 s.
11. *Komarova V. V.* Konstituciya strany' — cennost' gosudarstva i obshhestva // *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2019. № 1. S. 62–66.
12. *Komarova V. V.* Napolnenie i vidovoe mnogoobrazie pravovoj kategorii «Konstitucionny'e cennosti» (konstitucionno-pravovoj aspekt) // *Uspexi sovremennogo estestvoznaniya*. 2015. № 1 (8). S. 1385–1387.
13. *Kul'kova K. K., Shumov P. V.* Problemy' okazaniya besplatnoj yuridicheskoy pomoshhi // *Byulleten' nauki i praktiki*. 2019. T. 5. № 6. S. 444–448.
14. *Mazaev V. D.* Besplatnaya yuridicheskaya pomoshh' v Rossii kak konstitucionnaya cennost': zakonodatel'naya model' // *Besplatnaya yuridicheskaya pomoshh' i obespechenie dostupa k pravosudiyu v Rossii*. M.: Institut prava i publichnoj politiki, 2010. S. 11–63.
15. *Mamonov V. V.* Konstitucionny'e cennosti sovremennoj Rossii // *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii*. 2013. № 4 (93). S. 125–132.
16. *Pavlenko E. M.* Konstitucionny'e cennosti v osnove kul'tury' prav cheloveka sovremennogo obshhestva // *Gosudarstvovedenie i prava cheloveka*. 2016. № 3. S. 40–44.
17. *Pashencev D. A.* Prava cheloveka v sisteme vzaimootnoshenij gosudarstva i lichnosti // *Prava i svobody' cheloveka i grazhdanina: teoreticheskie aspekty' i yuridicheskaya praktika materialy' ezhegodnoj Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii pamyati prof. F. M. Rudinskogo*. Ryazan': Izdatel'stvo «Konceptiya», 2015. S. 14–15.
18. *Pechenskij V. V.* Yuridicheskaya pomoshh' i yuridicheskaya ushuga: formirovanie i sravnenie ponyatij // *Voprosy' advokatury'*. 2005. № 1 (36). S. 50–69.
19. *Reznik G. M.* K voprosu o konstitucionnom sodержanii ponyatiya «kvalificirovanna yuridicheskaya pomoshh'» // *Advokat*. 2007. № 4. S. 12–15.
20. *Ry'bakov O. Yu.* Pravovaya politika v sfere zashhity' prav i svobod lichnosti: formy' i vidy' // *Yurist`-Pravoved`*. 2004. № 4 (11). S. 23–26.
21. *Ry'bakov O. Yu.* Cennostny'e osnovaniya rossijskogo konstitucionalizma // *Konstituciya Rossijskoj Federacii i sovremenny'j pravoporyadok: materialy' konferencii: v 5 chastyax*. M.: RG-Press, 2019. S. 332–335.
22. *Ry'bakov O. Yu., Tixonova S. V.* Problema vzaimootnoshenij cheloveka i gosudarstva v teorii pravovoj politiki // *Izvestiya vy'sshix uchebny'x zavedenij. Pravovedenie*. 2011. № 2 (295). S. 34–42.
23. *Ry'bakova O. S.* Konstitucionny'e principy' social'noj zashhity' semej s det'mi // *Osnovny'e tendencii razvitiya sovremennogo prava: problemy' teorii i praktiki: materialy' III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii / pod red. A. B. Mezyaeva, R. F. Stepanenko, S. N. Tagaevoj*. Kazan': TISBI, 2019. S. 62–65.
24. *Ry'bakova O. S.* Bezopasnost' rebenka v kontekste konstitucionny'x cennostej Rossijskoj Federacii // *Aktual'ny'e problemy' rossijskogo prava*. 2020. T. 15. № 3 (112). S. 103–111.

O. S. Rybakova

**The Right of Citizens to Free Legal Aid in the System of Constitutional Values
of the Russian Federation**

The work describes scientific provisions on the content of the right to free legal aid, expanding the understanding of this constitutional law, allowing the use of the findings as a basis for further research in this field of knowledge.

Keywords: constitutional values; constitutional law; human rights; social guarantees; welfare state; free legal aid.